

разспросовъ, нельзя еще считать крестьянъ окончательно смиренными; петербургскихъ ходоковъ своихъ они гдѣ-то *скрываютъ*. На львовскомъ сѣздѣ были многочисленныя жалобы на неправильное назначеніе въ рекруты; четвертая часть этихъ жалобъ были признаны основательными⁴.

Въ томъ же сообщеніи членъ отъ Правительства увѣдомляетъ губернатора о такихъ фактахъ (во Львовскомъ уѣздѣ), которые идутъ изъ самыхъ нѣдръ народной жизни по отношенію къ эмансипаціи. Вотъ эти любопытные факты:

„Разсмотрѣна была жалоба г. Р—аго, присесенная имъ губ. присутствію на сѣздѣ въ томъ, что не дозволено было ему включить въ крестьянскій надѣлъ 42 дес. кустарника (или мелкаго лѣса, растущаго по оврагамъ); обстоятельство это возбудило продолжительныя пренія, но большинствомъ голосовъ, хотя и незначительнымъ, г. Р—му вновь отказано въ его претензіи, по моему мнѣнію, *) самой неосновательной и имѣющей цѣлью навязать крестьянамъ именно то, что *никуда не годно*.

Мировой посредникъ г. Ольхинъ представилъ заявленіе о несоразмѣрности налога на содержаніе мировыхъ учреждений съ дѣйствительною потребностью. Рѣшено это представить губер. присутствію. Не могу скрыть, что громадность цифры новаго налога не въ одномъ Львовскомъ уѣздѣ возбудила *недоумѣніе*.

Въ розыскѣ крестьянина Насонова, прославившагося своею упрямствомъ, полиція по сіе время не имѣла никакого успѣха; говорятъ, что онъ скрывается у своихъ единовѣрцевъ — раскольниковъ, которыхъ довольно и въ Рыльскомъ, и во Львовскомъ уѣздахъ.“

По отношенію къ дѣятельности мировыхъ посредниковъ, весьма интересенъ случай, бывшій въ Тимскомъ уѣздѣ въ февралѣ 1863 года. Въ одной волости оказались безпорядки по рекрутчинѣ. Мировой сѣздъ наложилъ административное взысканіе на волостного старшину и другихъ должностныхъ лицъ. Князь Голицынъ, по этому поводу, находилъ, что такого наказанія мало, что виновныхъ надо предать суду. На другой день предводитель дворянства вновь созвалъ засѣданіе сѣзда и прочиталъ заявленіе одного изъ мировыхъ посредниковъ о томъ, что волостные начальники не должны нести никакой ответственности, потому что они дѣйствовали вслѣдствіе приказанія этого посредника. Князь Голицынъ, съ своей стороны, находилъ, что

*) Нужно замѣтить, что, судя по увѣдомленіямъ членовъ отъ Правительства губернатора, они никогда не держались на сѣздахъ известнаго правила: съ *обычными* мнѣніемъ *согласенъ*; *совсѣмъ* наоборотъ — гдѣ имъ казалось необходимымъ, протестовали. Въ Корочанскомъ уѣздѣ, писалъ князь Голицынъ, при составленіи таксы за потрапу, по случаю назначенія слишкомъ высокихъ и совершенно несообразныхъ штрафовъ, я съ ними согласиться не могъ и потому таксу не подписалъ. Члены отъ Правительства иногда указывали и на дѣйствія губ. присутствія, напр. Васильевъ въ одномъ изъ своихъ представленій губернатору писалъ: „присутствіе по сіе время (26-го мая) не утвердило таксу потрапы, что вызываетъ значительныя неудобства для мѣстныхъ жителей и посредниковъ“.